

Библиотека
начальной школы

Школьные истории

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АСТ

Библиотека начальной школы

Любовь Воронкова

Школьные истории (сборник)

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Воронкова Л. Ф.

Школьные истории (сборник) / Л. Ф. Воронкова — «АСТ»,
2017 — (Библиотека начальной школы)

ISBN 978-5-17-105569-1

Сборник весёлых рассказов «Школьные истории» о школе и школьниках, их делах и проблемах, взаимоотношениях друг с другом и со взрослыми. Среди авторов – известные детские писатели Е. Пермяк, Л. Воронкова, В. Драгунский, В. Голявкин, В. Осеева и др. Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-105569-1

© Воронкова Л. Ф., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Виктор Драгунский	6
Надо иметь чувство юмора	6
Англичанин Павля	9
Виктор Голявкин	12
Про меня и про Вовку	12
Про то, как я решил в школу пойти	14
Про единицу и двойку	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Школьные истории. Рассказы

Рисунки

В. Дунько, А. Катина, Т. Прокуратовой, С. Сачкова, Е. Скорупской, А. Халиловой, В. Юдина

- © Антонова И. А., 2017
- © Артюхова Н.М., насл., 2017
- © Воронкова Л.В., насл., 2017
- © Голявкин В.В., насл., 2017
- © Драгунский В.Ю., насл., 2017
- © Дружинина М.В., 2017
- © Каминский Л.Д., насл., 2017
- © Осеева В.А., насл., 2017
- © Пермяк Е.А., насл., 2017
- © Ил., Халилова А. Р., 2017
- © ООО Издательство «Родничок», 2017
- © ООО «Издательство АСТ», 2017

Виктор Драгунский

Надо иметь чувство юмора

Один раз мы с Мишкой делали уроки. Мы положили перед собой тетрадки и списывали. И в это время я рассказывал Мишке про лемуру, что у них большие глаза, как стеклянные блюдечки, и что я видел фотографию лемура, как он держится за авторучку, сам маленький-маленький и ужасно симпатичный.

Потом Мишка говорит:

– Написал?

Я говорю:

– Уже.

– Ты мою тетрадку проверь, – говорит Мишка, – а я – твою.

И мы поменялись тетрадками.

И я как увидел, что Мишка написал, так сразу стал хохотать. Гляжу, а Мишка тоже покатывается, прямо синий стал.

Я говорю:

– Ты чего, Мишка, покатываешься?

А он:

– Я покатываюсь, что ты неправильно списал. А ты чего?

Я говорю:

– А я то же самое, только про тебя. Гляди, ты написал: «Наступили мозы». Это кто такие – «мозы»?

Мишка покраснел:

– Мозы – это, наверное, морозы. А ты вот написал: «Натала зима». Это что такое?

– Да, – сказал я, – не «натала», а «настала». Ничего не попишешь, надо переписывать.

Это всё лемуры виноваты.

И мы стали переписывать. А когда переписали, я сказал:

– Давай задачи задавать!

– Давай, – сказал Мишка.

В это время пришёл папа. Он сказал:

– Здравствуйте, товарищи студенты...

И сел к столу.

Я сказал:

– Вот, папа, послушай, какую я Мишке задам задачу: вот у меня есть два яблока, а нас трое, как разделить их среди нас поровну?

Мишка сейчас же надулся и стал думать.

Папа не надулся, но тоже задумался. Они думали долго.

Я тогда сказал:

– Сдаёшься, Мишка?

Мишка сказал:

– Сдаюсь!

Я сказал:

– Чтобы мы все получили поровну, надо из этих яблок сварить компот. – И стал хохотать. – Это меня тётя Мила научила!..

Мишка надулся ещё больше. Тогда папа сощурил глаза и сказал:

– А раз ты такой хитрый, Денис, дайка я задам тебе задачу.

– Давай задавай, – сказал я.

Папа ходил по комнате.

– Ну слушай, – сказал он. – Один мальчишка учится в первом классе «В». Его семья состоит из четырёх человек. Мама встаёт в семь часов и тратит на одевание десять минут. Зато папа чистит зубы пять минут. Бабушка ходит в магазин столько, сколько мама одевается плюс папа чистит зубы. А дедушка читает газеты, сколько бабушка ходит в магазин минус во сколько встаёт мама.

Когда они все вместе, они начинают будить этого мальчишку из первого класса «В». На это уходит время чтения дедушкиных газет плюс бабушкино хождение в магазин.

Когда мальчишка из первого класса «В» просыпается, он потягивается столько времени, сколько одевается мама плюс папина чистка зубов. А умывается он, сколько дедушкины газеты, делённые на бабушку. На уроки он опаздывает на столько минут, сколько он потягивается плюс умывается минус мамино вставание, умноженное на папины зубы. Спрашивается: кто же этот мальчишка из первого «В» и что ему грозит, если это будет продолжаться? Всё!

Тут папа остановился посреди комнаты и стал смотреть на меня. А Мишка захохотал во всё горло и стал тоже смотреть на меня. Они оба на меня смотрели и хохотали.

Я сказал:

– Я не могу сразу решить эту задачу, потому что мы ещё этого не проходили.

И больше я не сказал ни слова, а вышел из комнаты, потому что я сразу догадался, что в ответе этой задачи получается лентяй и что такого скоро выгонят из школы. Я вышел из комнаты в коридор и залез за вешалку и стал думать, что если это задача про меня, то неправда, потому что я всегда встаю довольно быстро и потягиваюсь совсем недолго, ровно столько, сколько нужно. И ещё я подумал, что если папе так хочется на меня выдумать, то пожалуйста, я могу уйти из дома прямо на целину. Там работа всегда найдётся, там люди нужны, особенно молодёжь. Я там буду покорять природу, и папа приедет с делегацией на Алтай, увидит меня, и я остановлюсь на минутку, скажу:

«Здравствуй, папа», – и пойду дальше покорять.

А он скажет:

«Тебе привет от мамы...»

А я скажу:

«Спасибо... как мама?»

А он скажет:

«Ничего».

А я скажу:

«Наверно, она забыла своего единственного сына?»

А он скажет:

«Что ты, она похудела на тридцать семь кило! Вот как скучает!»

А что я ему скажу дальше, я не успел придумать, потому что на меня упало пальто и папа вдруг прилез за вешалку. Он меня увидел и сказал:

– Ах ты, вот он где! Что у тебя за такие глаза? Неужели ты принял эту задачу на свой счёт?

Он поднял пальто и повесил на место и сказал дальше:

– Я это всё выдумал. Такого мальчишки и на свете-то нет, не то что в вашем классе!

И папа взял меня за руки и вытащил из-за вешалки.

Потом ещё раз поглядел на меня пристально и улыбнулся:

– Надо иметь чувство юмора, – сказал он мне, и глаза у него стали весёлые-весёлые. –

А ведь это смешная задача, правда? Ну! Засмейся!

И я засмеялся.

И он тоже.

И мы пошли в комнату.

Англичанин Павля

1

– Завтра первое сентября, – сказала мама. – И вот наступила осень, и ты пойдёшь уже во второй класс. Ох, как летит время!..

– И по этому случаю, – подхватил папа, – мы сейчас «зарежем арбуз»!

И он взял ножик и зарезал арбуз. Когда он резал, был слышен такой полный, приятный, зелёный треск, что у меня прямо спина похолодела от предчувствия, как я буду есть этот арбуз. И я уже раскрыл рот, чтобы вцепиться в розовый арбузный ломоть, но тут дверь распахнулась и в комнату вошёл Павля. Мы все страшно обрадовались, потому что он давно уже не был у нас и мы по нём соскучились.

– Ого, кто пришёл! – сказал папа. – Сам Павля. Сам Павля-Бородавля!

– Садись с нами, Павлик, арбуз есть, – сказала мама. – Дениска, подвинься.

Я сказал:

– Привет! – и дал ему место рядом с собой.

– Привет! – сказал он и сел.

И мы начали есть и долго молчали. Нам неохота было разговаривать. А о чём тут разговаривать, когда во рту такая вкуснотища!

2

И когда Павле дали третий кусок, он сказал:

– Ах, люблю я арбуз. Даже очень. Мне бабушка никогда не даёт его вволю поесть.

– А почему? – спросила мама.

– Она говорит, что после арбуза у меня получается не сон, а сплошная беготня.

– Правда, – сказал папа. – Вот почему мы и едим арбуз с утра пораньше. К вечеру его действие кончается, и можно спокойно спать. Ешь давай, не бойся.

– Я не боюсь, – сказал Павля.

И мы опять занялись делом и опять долго молчали. И когда мама стала убирать корки, папа сказал:

– А ты чего, Павля, так давно не был у нас?

– Да, – сказал я. – Где ты пропадал? Что ты делал?

И тут Павля напыжился, покраснел, поглядел по сторонам и вдруг небрежно так обронил, словно нехотя:

– Что делал, что делал?.. Английский изучал, вот что делал.

Я прямо опешил. Я сразу понял, что я всё лето зря прочепушил. С ежами возился, в лапту играл, пустяками занимался. А вот Павля, он времени не терял, нет, шалишь, он работал над собой, он повышал свой уровень образования.

Он изучал английский язык и теперь небось сможет переписываться с английскими пионерами и читать английские книжки. Я сразу почувствовал, что умираю от зависти, а тут ещё мама добавила:

– Вот, Дениска, учись. Это тебе не лапта!

– Молодец, – сказал папа. – Уважаю!

3

Павля прямо засиял.

– К нам в гости приехал студент Сева. Так он со мной каждый день занимается. Вот уже целых два месяца. Прямо замучил совсем.

– А что, трудный английский язык? – спросил я.

– С ума сойти, – вздохнул Павля.

– Ещё бы не трудный, – вмешался папа. – Там у них сам чёрт ногу сломит. Уж очень сложное правописание. Пишется Ливерпуль, а произносится Манчестер.

– Ну да! – сказал я. – Верно, Павля?

– Прямо беда, – сказал Павля. – Я совсем измучился от этих занятий, похудел на двести граммов.

– Так что ж ты не пользуешься своими знаниями, Павлик? – сказала мама. – Ты почему, когда вошёл, не сказал нам по-английски «здрассте»?

– Я «здрассте» ещё не проходил, – сказал Павля.

– Ну вот ты арбуз поел, почему не сказал «спасибо»?

– Я сказал, – сказал Павля.

– Ну да, по-русски-то ты сказал, а по-английски?

– Мы до «спасибо» ещё не дошли, – сказал Павля. – Очень трудное пропо-ви-сание.

Тогда я сказал:

– Павля, а научи-ка ты меня, как по-английски «раз, два, три».

– Я этого ещё не изучил, – сказал Павля.

– А что же ты изучил? – закричал я. – За два месяца ты всё-таки хоть что-нибудь-то изучил?

– Я изучил, как по-английски будет «Петя», – сказал Павля.

– Ну как?

– «Пит», – торжествующе объявил Павля. – По-английски «Петя» будет «Пит». – Он радостно рассмеялся и добавил: – Вот завтра приду в класс и скажу Петьке Горбушкину: «Пит, а Пит, дай ластик!» Небось, рот разинет, ничего не поймёт. Вот потеха-то будет! Верно, Денис?

– Верно, – сказал я. – Ну, а что ты ещё знаешь по-английски?

– Пока всё, – сказал Павля.

Виктор Голявкин

Про меня и про Вовку

Я живу с папой, мамой и сестрой Катей в большом доме рядом со школой. В нашем доме ещё живёт Вовка. Мне шесть с половиной лет, и я в школу пока не хожу. А Вовка во второй класс ходит. Мы с ним очень большие друзья, только он дразниться любит. Например, он нарисовал рисунок: дом, солнце, дерево и корову. И говорит, что нарисовал меня, хотя каждый скажет, что меня там нет. А он говорит: «Ты здесь, ты за дерево спрятался». Или ещё что-нибудь такое.

Однажды он меня спрашивает:

– Знаешь что?

Я ему отвечаю:

– Не знаю.

– Эх ты, – говорит, – не знаешь!

– Как же я могу знать?

– А я знаю, на небе звёзды есть.

– Это и я знаю.

– Что ж ты сразу мне не сказал? – и смеётся. – Вот в школу пойдёшь, всё будешь знать.

Я подумал немножко, потом говорю:

– Знаешь что?

– Чего?

– Эх ты, – говорю, – не знаешь!

– Чего не знаю?

– Что я с тобой рядом стою. А ещё школьник!

Вовка сразу обиделся.

– Мы ведь с тобой друзья, – говорит, – а ты дразнишься.

– Это ты, – говорю, – а не я дразнился.

С тех пор Вовка стал меньше дразниться. Потому что я передразнил его. Но всё-таки он иногда забывал и опять начинал дразниться. И всё потому, что он в школу ходит, а мне в школу никак нельзя.

Про то, как я решил в школу пойти

В прошлом году со мной вот что случилось...

У Вовки был способ запоминать. Если Вовка хотел что-нибудь запомнить, он вслух пел. Я тоже запомнил, как Вовка пел буквы: «а-а-а бвгдэ-э-э...».

Хожу и пою во всё горло. Получалось всё, как у Вовки. Только Катя мне очень мешала. Она ходила за мной и тоже пела. Ей всего только пять лет, а она всюду лезет. Во все дела свой нос суёт. У неё несносный характер. От неё никому нет покоя. Она много бед натворила: разбила графин, три тарелки, две чашки и банку с вареньем. Я в ванной заперся буквы петь. А она в дверь стучит и плачет. И чего человеку нужно? Зачем ей со мной петь? Непонятно. Хорошо, мама её увела, а то я бы спутал буквы. А так я всё прекрасно запомнил и в школу пошёл.

Пришёл в Вовкин класс и сел за парту. Какой-то мальчишка стал гнать меня, а я в парту вцепился и не ухожу. Ему пришлось сесть за другую парту.

Учитель сразу заметил меня. Он спросил:

- Ты откуда, мальчик?
- Мне девять лет, – соврал я.
- Не похоже, – сказал учитель.
- Я сам пришёл, – сказал я. – Я мо-гу буквы петь.
- Какие буквы?
- А-а-а-а бвгдэ-э-э...
- А дальше как? – спрашивает учитель.
- А разве ещё буквы есть?
- Конечно, есть. – И показывает мне книжку.
- Ох и много там букв! Я испугался даже.
- Я не могу столько, я ещё маленький...
- А ты думал, что ты уже большой?
- Я не думал, что я такой маленький. Я ростом, как Вовка.
- А кто такой Вовка?
- Вон он сидит, – сказал я. – Мы с ним мерились...
- Врёт он! – крикнул Вовка. – Я выше!

Все засмеялись. Учитель сказал:

- Я вам верю обоим. Тем более что вы мерились. Но ты ведь всех букв не знаешь.
- Это верно, – сказал я. – Но я их выучу.
- Вот когда выучишь, приходи. А сейчас рановато.
- Обязательно, – говорю, – приду. До свидания.
- До свидания, – говорит учитель.

Вот как всё получилось! Я думал, Вовка дразниться будет. Но Вовка не стал дразниться. Он сказал:

– Не горюй. Тебе ждать только два годика. Это совсем немного ждать. Другим ждать гораздо больше. Моему брату пять лет надо ждать.

– Я не горюю...

– Чего горевать!..

– Нечего горевать, – сказал я. – Я не горюю...

На самом деле я горевал. Но не показывал этого.

– У меня букварь лишний есть, – сказал Вовка. – Один букварь мне папа купил, другой мама. Хочешь, я тебе дам букварь?

Я хотел ему дать взамен ленту гвардейскую. Он давно у меня эту ленту просил. А он ленту не взял.

– Я за букварь, – говорит, – ленту брать не буду. Учись, пожалуйста. Мне не жалко.

– Тогда просто так, – говорю, – возьми ленту.

– Просто так можно.

– Я тебе дал бы свой сон, – говорю, – но сон никак нельзя дать. Ты ведь знаешь.

Дело в том, что Вовке петухи всегда снятся. И ничего другого не снится. Он сам мне про это рассказывал. А мне разные сны снятся. Как я по горам лез, ох и трудно было! Я даже проснулся. Как я вратарём стоял. Сто мячей поймал.

– А мне всё петухи... – вздохнул Вовка. – Так скучно!

– А ты гони их.

– Как же их гнать? Ведь они во сне...

– Всё равно гони.

Мне очень хотелось помочь ему. Чтобы ему снились нормальные сны, а не петухи какие-то. Но что я мог поделать! Я с удовольствием отдал бы ему свой сон.

Про единицу и двойку

Сегодня Вовка пришёл из школы злющий. Ни с кем говорить не хочет. Я сразу понял, в чём дело. Двойку, наверное, получил. Каждый вечер он во дворе играет, а тут вдруг дома сидит. Наверное, мама его не пустила. Уже один раз так было. Он тогда единицу принёс. И зачем люди двойки хватают? Да ещё единицы. Как будто нельзя обойтись без них. Несознательные, как говорит мой папа. Я непременно сознательным буду. Ведь от двоек всем горе – и папе, и маме... может быть, в школе учиться трудно? Вон как Вовка страдает от этого. Сидит дома, во двор его не пускают. Тяжело, значит, в школе учиться. Вдруг и мне будет трудно учиться? Мама будет меня ругать, ставить носом в угол, не пускать во двор поиграть с ребятами. Что это будет за жизнь? Нужно с Вовкой поговорить. Узнать у него всё про школу. А то потом будет поздно. Я сам начну ходить в школу. Лучше уж всё сейчас узнать. Может быть, взять и уехать? Куда-нибудь на край света.

Вечером я спросил у папы, почему это Вовка двойки хватает.

– Он попросту лодырь, – ответил папа. – Он несознательный. Государство его бесплатно учит. На него педагоги тратят время. Для него школы построены. А он знай себе двойки приносит...

Так вон какой Вовка! Он лодырь. Я даже себе представить не мог, как это можно! Ведь для него даже школу построили. Этого я не мог понять. Для меня если б школу построили... да я бы... я бы всё время учился. Из школы бы просто не выходил.

Я встретил Вовку на другой день. Он шёл из школы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.